

ходила с мест собрания, живя иной раз по нескольку дней в палатках или под открытым небом. Участники собраний называли себя братьями и сёстрами. Они делили между собой продукты питания и одежду, закладывая тем самым основы существовавших впоследствии у таборитов принципов потребительского коммунизма. Вместе с тем хождения на горы свидетельствовали о широком охвате крестьянских масс революционной пропагандой, имевшей по условиям времени религиозную форму.

В этот период принимала отчётливые очертания и антифеодалная программа крестьян. Народные проповедники требовали от имени крестьян отмены всех феодальных повинностей, в первую очередь тех, которые выжимало жадное католическое духовенство. Они призывали народ к уничтожению сословных привилегий и установлению равенства всех людей, в том числе и женщин. Наиболее последовательные требовали уничтожения феодального государства и королевской власти.

Эта программа борьбы отражалась и в замечательных народных песнях, которые складывались в этот период. Песни чешского крестьянства и городских низов служили мощным средством массовой агитации. Они выражали стремления и чаяния народных масс. Многие из этих песен сохранились в Чехии до наших дней. Среди народных авторов этих песен выделялся проповедник Чапек.

Излюбленными местами крестьянских собраний были горы, получившие от участников собраний библейские названия Фавор и Хорив (в чешском произношении соответственно Табор и Ореб). Гора Табор находилась недалеко от Сезимова Усти, Ореб — в восточной Чехии, недалеко от города Кралёвого Градца. Организатором и вожаком собраний на этой горе был бедный священник Амброж. Из других гор, служивших центрами крестьянских собраний, надо назвать Крестовую гору (южнее Праги).

Хотя хождения на горы носили в подавляющем большинстве случаев характер мирных демонстраций, они были серьёзным предостережением для феодалов. Участники этих собраний отказывались выполнять обычные повинности в пользу феодалов, прекратили платить чинши и всевозможные поборы. Они требовали полной свободы проповеди для всех. Было очевидно, что такие собрания являются прелюдией к ещё более грозным выступлениям.